

Слово о юбиляре

**Юбилеи — юбилеи. Воспоминания.
Чувства. Улыбки. Слова. Слова.**

Наступает красивая годовщина — 60-летие со дня рождения, 40-летие творческой деятельности. Сколько нолей. Чтобы их набралось столько, надо жить и работать, и радоваться, и терпеть. И накопить эти ноли, и оглянуться, и отпраздновать.

Евгений Гропянов оставил заметный след в жизни Камчатки. Писатель, редактор, администратор, издатель, организатор, учитель. Он начал писать не в стол, а для печати — в 20 лет. Способность и стремление к творчеству не оставляют его до сих пор. И Гропянов, как писатель, — имя в литературе. Его произведения входят и будут включаться в сборники, в альманахи камчатской литературы, потому что это — классика и уже (надо же подумать!) — история. Гропянова как писателя знают. Он мог бы, став писателем, удовлетвориться возможностью творить, но не удовлетворился.

Кто из писателей Камчатки не знает Гропянова как редактора? Наверное, он известен всем. Кто-то о нем отзовется доброжелательно. Кто-то — нет. Такова уж редакторская судьба: он, по определению, не

может нравиться всем. Но каждый, кого жизнь сводила с Гропяновым как с редактором, скажет, что он корректен, вежлив, ровен, доброжелателен, объективен, насколько это возможно для редактора. Творчество субъективно. Творцы — личности. Попробуйте сами поценить — какая личность объективно лучше? А с претензией на искусство идут к вам и творцы, и штамповщики. Отличите-ка их, если это — первый опыт человека. Если важно не отбить ему руки, не оскорбить невниманием, пренебрежением, даже грубостью. Ведь мало найдешь более ранимых людей, чем творцы, несущие на суд первые откровения души. Гропянов-редактор мог не согласиться с автором. Но никому никогда не отбивал склонность к творчеству. А как легко было бы это сделать! Сколько мы знаем такого из практики других редакторов.

Как-то незаметно творчество и редакторская работа сплелись у Гропянова с издательской деятельностью. И как! Без Гропянова-издателя невозможно представить камчатскую литературу за последние четверть века. Через его издательские руки проходили произведения

прозаические, поэтические, научные, научно-популярные. Он помогал издавать книги, когда на Камчатке было только отделение «Дальиздат». Он продолжал это делать в самые смутные времена, когда творческие люди бились в безысходности, стремясь пробиться к читателю. Он продолжает это делать и сейчас, когда столько возможностей издавать, печатать книги. И сколько же на Камчатке, и не только на Камчатке, авторов, которые получили путевку к читателю от Гропянова-издателя!

Когда и почему возникла у Гропянова при его нагрузках потребность учить? Как будто нашелся на свете самый не занятый жизнью человек. Он же не только писатель, издатель, редактор. У него семья, жена, дети. Или любимая и любящая жена, состоявшиеся дети — это такой надежный тыл, опираясь на который можно решиться на такое: поддерживать, учить, наставлять творчески заряженную молодежь? И он решился поддерживать молодых в муках сомнений, поправлять в ошибках, поощрять в находках, ждать их успехов, помогать, видеть, как дети вырастают в девушек,

юношей, пап, мам. Уходят его ученики в жизнь. Кто-то продолжает заниматься искусством, кто-то остыл. Но все стали зрелыми людьми. И это — лучшее, чего может достичь Учитель.

Все, что делал Гропянов, он выбирал сам. И внезапно появилась еще одна жизненная обязанность. Как эстафета. Ее доверили. Доверила команда. Писательский союз потерял лидера. И понадобился надежный и ответственный человек. Предложили. И совесть не позволила отказаться. И он принял эстафету. И несет ее, проявив себя как организатор. Как почти администратор — насколько можно назвать администрированием управление Союзом творческих людей, личностей, индивидуальностей. А ведь творческие люди по определению неуправляемы. И этот Союз надо тактично, чутко, человечно вести через все организационные, хозяйственные, иногда невыносимо неприятные реальности нашей жизни.

Лимит статьи строг. Что еще сказать о Гропянове? Получилось суховато. И мало. Наверное, о Евгении Валериановиче Гропянове можно сказать ярче, образнее, больше. Но очень уж многогранная он личность. Кратко, полно и ярко, может быть, и не получилось. Тем более что при его скромности и нежелании выделяться писать о нём сложно. Но ещё одно его качество надо назвать. Он Человек с большой буквы. И он продолжает доказывать это своей жизнью. И пусть будет его жизнь долгой и счастливой.

Роберт МОИСЕЕВ.